

В публикации говорилось:

@Шоубиз-новости: Прошло уже полнедели с тех пор, как Ли Шэнь, утвержденный на главную роль в сериале «Яцзы», отказался от съемок по болезни. А на днях журналисты пронюхали, что послезавтра в Шуши, прямиком на съемочную площадку «Яцзы», прибывает Фан Дунсуй. К этому моменту все актеры, кроме исполнителя главной роли, уже прошли примерку костюмов. Так зачем же туда едет этот новоиспеченный звездный наследник? Предлагаем вам угадать в комментариях!

В комментариях под постом у любителей посплетничать челюсти поотвисали от изумления. Публикация стремительно взлетала в трендах.

[Розочка]: Да ладно, быть не может! Чжоу Я — мой самый любимый книжный персонаж. Когда объявили Ли Шэня, я прямо выдохнула. А это еще что за цирк? Какого черта какой-то третьесортный нонейм пытается хайпиться на имени нашего Чжоу Я?

[Лунный шепот]: Ли Шэнь, конечно, внешне не совсем подходил под описание Чжоу Я в книге, но его актерское мастерство неоспоримо. А этот выскочка откуда вообще взялся? Он хоть раз в жизни на камеру играл? Продюсеры там совсем долбанулись, какую-то херню творят.

[Жена Шэнь-Шэня]: Впервые слышу, чтобы среди детей знаменитостей был какой-то Фан Дунсуй.

[Лунный шепот]: Да мелкая сошка... Снялся в одном реалити-шоу. Сегодня как раз шла трансляция проекта «Вперёд, звездные наследники» или как там его.

[Жена Шэнь-Шэня]: Охренеть, за ним явно стоит кто-то влиятельный. Без блата тут не обошлось.

[Слоник с цветком]: Пока нет официального анонса, нечего его приплетать. Откуда этот вброс? Наш Суйсуй ни о чем таком не знает, так что хватит кормить всех пустыми слухами.

Раздался негромкий стук.

Палочки Фан Цзяхуая выпали из рук и покатались по столу. Он совсем забросил ужин. Опершись локтями о стол, мужчина увлеченно листал ленту в телефоне, хотя лицо его с каждой секундой становилось все мрачнее.

— Папа, ешь давай, — Фан Дунсуй со вздохом поднял на него глаза.

Фан Цзяхуай даже ухом не повел.

Притворяется. Фан Дунсуй выпрямился и, скопировав позу отца, тоже достал телефон.

— Что-то мы давно не общались с дядюшкой Чжу, — задумчиво пробормотал он вслух, косясь на отца. — Надо бы позвонить ему, узнать, как дела.

Фан Цзяхуай, который на самом деле жадно ловил каждое слово, с размаху шмякнул телефон на стол. Лицо его вмиг потемнело от злости.

— Паршивец, у тебя что, шкура зачесалась?!

Фан Дунсуй сдержанно промолчал, не сводя с отца испытующего взгляда.

Фан Цзяхуай попытался изобразить праведный гнев, но под тяжелым взглядом сына быстро сдулся. Смущенно подобрав телефон со стола, он прочитал:

— Отец о нем круглые сутки заботится, а он готов предать родную кровь ради чужих людей! Знал бы, во что это выльется, я бы...

Не договорив, он зыркнул на сына так, словно перед ним сидел самый неблагодарный человек на свете, и со вздохом добавил:

—...я бы ни за что не разрешил тебе идти в шоу-бизнес.

Вдруг раздался тихий всхлип.

У Фан Дунсуя екнуло сердце.

«Началось», — обреченно подумал он.

Снова пришло время для регулярного, повторяющегося по несколько раз в неделю сеанса актерского мастерства от его драгоценного папочки.

Готовый вот-вот разрыдаться, тот принялся тереть абсолютно сухие глаза и жалобно причитать:

— И зачем только бросил танцы? Как чудесно все было! Такой послушный рос, милый мальчик... И что в итоге? Стоило всего один день провести на съемках этого проклятого шоу, как ты тут же нахватался повадок у этих киношников! Стал двуличным, за спиной у отца интриги плетешь...

Он явно входил во вкус и шмыгал носом так натурально, словно его сердце было разбито

вдребезги. Вот только в глазах не блестело ни единой слезинки.

Фан Дунсуй обреченно прижал ладонь к лицу.

— Папа, от своего лица и от имени дядюшки Чжу я официально призываю тебя вернуться на сцену, — Дунсуй покачал головой, силясь сдержать улыбку. — Настоящее преступление, что у тебя до сих пор нет статуэтки лучшего актера.

Фан Цзяхуай гордо вздернул подбородок:

— Хм!

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Видя, что отец все еще строит из себя обиженного, Фан Дунсуй сдался и пошел на попятную:

— Ну ладно, ладно. Я ничего не скажу дядюшке Чжу, идет?

— Вот это другой разговор, — удовлетворенно кивнул Фан Цзяхуай.

Спустя минуту он вспомнил, ради чего вообще затеял этот разговор, и снова уткнулся в экран.

— Погоди, сериал, в который тебя устроил твой дядюшка Чжу... он ведь называется «Яцзы», верно?

— Да, — подтвердил Фан Дунсуй, не отрываясь от еды. — Послезавтра уже уезжаю на съемки.

Вспомнив кое-что еще, он добавил:

— Кстати, папа, завтра вечером наш староста по комнате устраивает ужин для всех ребят из общежития. Мы хотим немного посидеть вместе, так что не жди меня к ужину.

Фан Цзяхуай, увлеченный чтением новостей, лишь рассеянно махнул рукой:

— Иди, конечно.

— Хорошо... — пробормотал Фан Дунсуй и молча принялся жевать рис.

Не успел он сделать и пары глотков, как отец, выхватив глазом какую-то строчку в телефоне,

резко вскочил с места.

Дунсуй от неожиданности едва не подавился рыбьей костью. Откашлявшись, он недоуменно уставился на отца:

— Папа, ты чего?

Фан Цзяхуай одарил его сердитым взглядом, обогнул стол и сел рядом, суя экран прямо сыну под нос:

— Сам посмотри, что за бред они пишут! Лао Чжу ведь выбил тебе крошечную роль какого-то сотога плана, почему в сети все трубят, будто ты играешь главного героя?

Тут Фан Цзяхуай запнулся, и его лицо выразило неподдельный испуг:

— Ты ведь ни с кем не ссорился? Может, на тебя кто-то зуб точит и заказал эту грязную статью?

У Фан Дунсуя от удивления даже рот приоткрылся.

Отложив палочки, отец и сын склонились голова к голове над экраном, углубившись в чтение комментариев. Их количество росло с бешеной скоростью, вот-вот перевалив за двадцать тысяч.

— Я знаю этого Ли Шэня, — задумчиво протянул Фан Цзяхуай. — Актер он сильный. Так он, оказывается, заболел... Хм, теперь понятно, почему эти стервятники ухватились за слух и приписали главную роль тебе. Ты только погляди, с каким лицом ты стоишь перед репортерами на этом видео!

«Вполне нормальное лицо», — мысленно оправдался Дунсуй. Когда на тебя внезапно наваливается толпа журналистов с камерами и микрофонами, сохранять невозмутимый вид — уже подвиг.

Вдруг Фан Дунсуй оживился и ткнул пальцем в экран:

— Ой, папа, смотри! Пользователь с ником «Слоник с цветком» пишет, что создал для меня официальный фан-клуб! Надо же, так быстро? погоди, а где твой старый фан-клуб?

Фан Цзяхуай озадаченно почесал затылок:

— Да там, наверное, от силы человек десять осталось. Сам не знаю, я за этим особо никогда и

не следил.

В его времена и понятия такого не было — «фандом». Люди просто смотрели фильмы и любили актеров за их роли. Лишь в последние годы, когда интернет проник во все сферы жизни, преданные поклонники старой закалки решили не отставать от моды и организовали всемирный клуб поддержки своего кумира.

— Ух ты, — Фан Дунсуй с нетерпением потер ладони и потянулся за телефоном. — Дай-ка я гляну, что там за фан-клуб.

Фан Цзяхуай в панике отдернул руку:

— Только не с моего аккаунта! Снова палец соскользнет, и пиши пропало!

После прошлого инцидента с непроизвольным лайком он изрядно дергался по этому поводу. Закатав рукава, мужчина решительно ринулся отбирать гаджет.

— Ну па-а-ап, дай хоть одним глазком взглянуть... — заканючил Дунсуй, пытаясь удержать телефон.

В пылу борьбы его рука дрогнула, и мобильный выскользнул, со стуком упав на стол.

Глаза Фан Цзяхуая медленно округлились.

— Ты... опять лайкнул?

Ему показалось, что значок в виде сердечка под постом на долю секунды мигнул алым.

Фан Дунсуй зажмурился от чувства вины и в отчаянии простонал:

— Соскользнул... О боже, я виноват! Папочка, прости меня, грешного!

— Убирай лайк, пока никто не заметил! Быстрее! — взревел Фан Цзяхуай.

Резкая трель дверного звонка заставила их застыть на месте.

Они молча переглянулись, и в глазах каждого отразился неподдельный испуг.

Поспешно отпрянув друг от друга, они уселись как ни в чем не бывало и принялись судорожноправлять помятую одежду.

Дунсуй нервно сглотнул. Сердце его бешено колотилось.

— А вдруг... это дядюшка Чжу вернулся? — пролепетал он.

Фан Цзяхуай мрачно зыркнул на сына и кивнул в сторону прихожей:

— Иди открывай.

— Слушаюсь и повинуюсь, ваше величество! — Дунсуй не посмел пререкаться и пулей вылетел из-за стола.

Добежав до прихожей, он все же замялся и крикнул вполголоса:

— Папа, я правда не нарочно! У тебя ведь там рабочий аккаунт привязан,ними лайк поскорее, пока не забыл!

Сделав глубокий вдох, он приблизил лицо к двери и прильнул к глазку.

Едва бросив взгляд наружу, он засиял от счастья и радостно закричал:

— Отец, отбой! Это не дядюшка Чжу!

— Вот как? — Фан Цзяхуай неторопливо разгладил складки на домашней одежде и поднялся с места с максимально невозмутимым видом. Посмотрев на сына с укоризной, он наставительно произнес:

— Вечно ты паникуешь раньше времени. Лао Чжу уехал всего полгода назад, с чего бы ему возвращаться так рано? Эх, когда ты уже научишься у своего отца сохранять олимпийское спокойствие? Чуть что — сразу суетишься, будто вчера из глухой провинции приехал.

На лице Фан Дунсуя застыла кислая гримаса. Покорно натянув улыбку, он сделал приглашающий жест в сторону двери:

— Да-да, конечно. Прошу вас, мудрый отец.

Выглядел он при этом как образцовый подхалим.

Фан Цзяхуай, удовлетворенный своей минутой величия, вальяжно подошел к выходу и спросил:

— Ну и кто там пришел?

— Это... — Фан Дунсуй осекся.

Вспомнив лицо, увиденное в глазок, он в панике округлил глаза и попятился назад.

— Стой-стой-стой! Дорогой мой Цзяхуай-оппа, не открывай пока! — взмолился он испуганным шепотом.

Фан Цзяхуай лишь недоуменно нахмурился:

— Что за фокусы? За дверью кто-то знакомый?

Фан Дунсуй обреченно кивнул.

Еще бы не знакомый! За последние несколько дней они умудрились столкнуться столько раз, и каждая их встреча превращалась в парад неловкости. Он беспомощно развел руками и с тоской посмотрел на отца:

— И ты его прекрасно знаешь.

Фан Цзяхуай недоуменно изогнул бровь, мысленно теряясь в догадках.

Лишь после настойчивых расспросов Фан Дунсуй прикрыл лицо ладонями и едва ли не со слезами на глазах выдохнул:

— Там... Киноимператор Е.

— Тьфу ты, — Фан Цзяхуай мгновенно расслабился и с укором посмотрел на своего трусливого отпрыска. — Всего лишь сосед. А ты устроил тут представление, будто к нам коллекторы ломятся.

«Хуже, чем заклятый враг», — мысленно огрызнулся Дунсуй.

Е Ван был слишком непредсказуемым, и Дунсуй решительно не понимал, как себя с ним вести. В голове невольно завертелись возмущенные мысли: «Ну кто разговаривает с людьми таким тоном? У него же каждое слово звучит так, будто он пытается тебя соблазнить!»

Киноимператор Е оставался для него глубоко уважаемым старшим коллегой, и Дунсую искренне хотелось относиться к нему с подобающим почтением. Но стоило им встретиться, как этот человек впивался в него своим пронзительным, глубоким взором, от которого у парня буквально дар речи пропадал.

Настоящий волк в овечьей шкуре... Нет, не то! Самый настоящий разбойник с манерами истинного джентльмена.

И ведь маска сработала: его отец, совершенно очарованный благородным видом гостя, проигнорировал немые протесты сына и решительно распахнул дверь.

На пороге стоял Е Ван. Одетый в безупречно сидящий костюм, он держал в руках красиво упакованные подарки и вежливо склонил голову перед Фан Цзяхуаем.

— Дядюшка Фан, прошу простить за неожиданный визит. Надеюсь, я вас не стесню.

Перед таким безукоризненным сочетанием галантности, красоты и манер Фан Цзяхуай устоять не смог. Расплывшись в радушной улыбке, он поспешил пригласить гостя в дом.

<http://bllate.org/book/18316/1905680>